

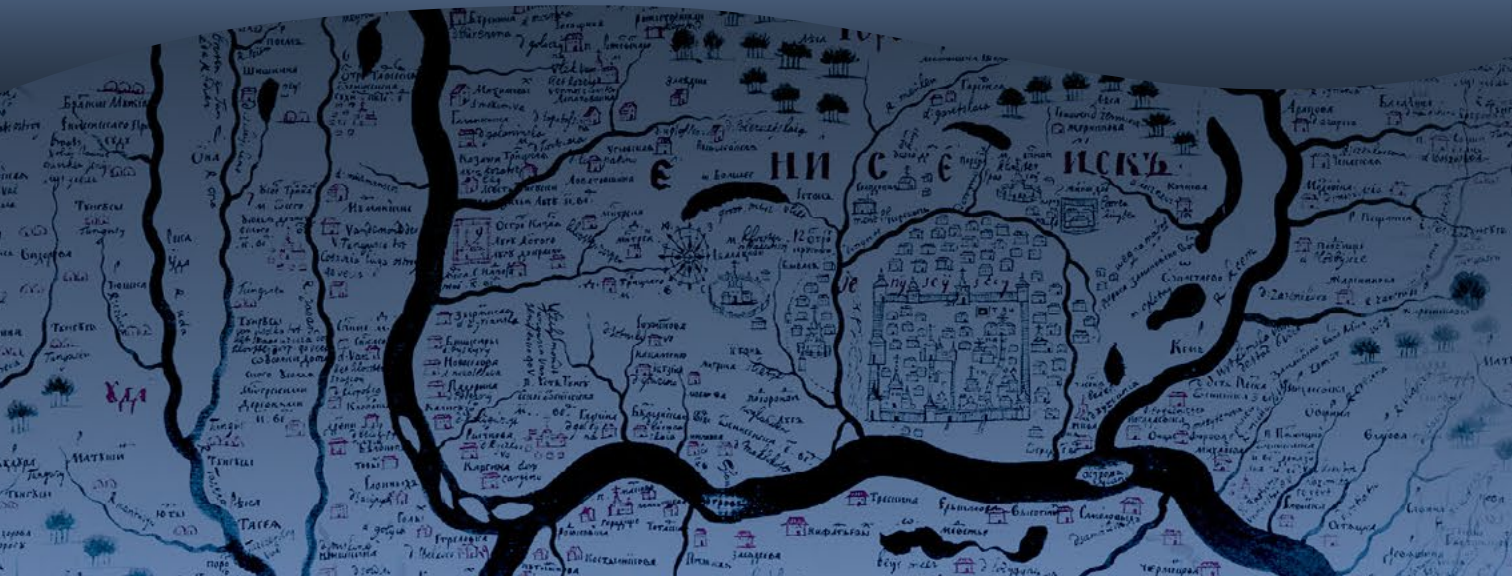
СИБИРСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

2022

НАРОДЫ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

С ДРЕВНИХ ВРЕМЁН ДО НАШИХ ДНЕЙ

КРАСНОЯРСКИЙ
КРАЙ
ГУБЕРНАТОР

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российская Академия Наук

СИБИРСКИЙ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ICOM

international
council
of museums
Россия

НАРОДЫ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

МАТЕРИАЛЫ IX СИБИРСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ФОРУМА

Красноярск, 14–16 сентября 2022 г.

Электронное издание

УДК 94(571)
ББК 63.529(253)(255)
Н 303

Н303 Народы Сибири и Дальнего Востока с древних времён до наших дней [Электронный ресурс] : материалы IX Сибирского исторического форума. Красноярск, 14–16 сентября 2022 г. / гл. ред. Н. И. Дроздов. – Электрон. дан. (62,4 Mb). – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2022. – 1649 с. – Систем. требования : PC не ниже класса Pentium I ; 128 Mb RAM ; Windows 98/XP/7/8/10 ; AdobeReader V8.0 и выше. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <http://sibhistory.sfu-kras.ru/архив/>. ISBN 978-5-7638-4737-6

Представлены материалы докладов IX Сибирского исторического форума, проходившего в г. Красноярске 14–16 сентября 2022 г. и посвященного 200-летию основания Енисейской губернии и народам Сибири и Дальнего Востока с древних времён до наших дней. Участниками форума стали известные ученые-историки, археологи, антропологи, музееведы, культурологи, искусствоведы, работники архивов, библиотек и краеведы из различных городов России, а также зарубежные ученые из Австрии, Азербайджана, Белоруссии, Бельгии, Венгрии, Италии, Китая, Казахстана, Киргизии, Пакистана, Турции, США, Таджикистана, Узбекистана.

Предназначены тем, кто изучает и интересуется историей России, Сибири и Дальнего Востока.

Электронный вариант издания
см.: <http://catalog.sfu-kras.ru>
ISBN 978-5-7638-4737-6

УДК 4737-6
© Сибирский федеральный
университет, 2022

Электронное научное издание

Народы Сибири и Дальнего Востока с древних времён до наших дней

Тексты публикуются в авторской редакции
Технический редактор, верстальщик М. С. Соловьева

Подписано в свет 19.08.2022. Заказ № 17084
Тиражируется на машиночитаемых носителях

Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-16; <http://bik.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru

Семейно-брачные отношения как отражение этничности во второй половине XX – начале XXI вв.

ЯВНОВА ЛАРИСА АЛЕКСАНДРОВНА

Кандидат исторических наук, ИАЭТ СО РАН, г. Новосибирск, Россия.

lar.javnova@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2477-4759>

АННОТАЦИЯ Исследования семейно-брачных отношений большое значение имеет при характеристике этнических процессов. Статья посвящена отражению семейно-брачных отношений в зеркале этничности во второй половине XX – начале XXI в. Предметом изучения является проявление этничности в межнациональных браках и этнически смешанных семьях на примере г. Бийска Алтайского края. Источниками изучения послужили данные архива ЗАГСа администрации г. Бийска за период 1950-1990 г., интервью горожан и материалы анкетирования. Прослеживаются изменения брачных отношений в условиях малого города под воздействием исторических условий, таких как миграционные процессы, динамика «брачности» и современные модернизационные процессы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА семейно-брачные отношения, этничность, миграции

Разработка проблем современной семьи в свете ее укрепления и совершенствования, остро вставших в настоящее время перед нашим обществом, весьма актуальна. В семейно-родственной среде коренятся причины сравнительной устойчивости многих традиций, поддерживаются территориальное и временное единство людей в пределах их этнической принадлежности, и таким образом способствующих стабилизации этноса [6, с. 25].

Город как объект исследования представляет собой сложный феномен, характеризующийся значительной социальной, этнической и культурной неоднородностью. Этнографический анализ брачно-семейных отношений городского населения можно рассматривать как весьма перспективный. Полиэтнический состав населения г. Бийска с преобладанием русских дает возможность анализа проблемы межэтнических взаимоотношений на уровне семейно-брачных отношений, сохраняющих свою значимость. Осваивали и заселяли Бийск люди разных чинов, сословий, национальностей. Начиная с XVIII века, в Бийской крепости селились служивые люди с Кузнецка, Тобольска, крестьяне северных губерний России. После 1865 г. в Бийск хлынул большой поток переселенцев с центральной и южной России, Поволжья, Урала. Среди переселенцев были не только русские, но и татары, украинцы, мордва. В годы первой мировой и гражданской войн в Бийске проживали эвакуированные латыши, поляки и эстонцы. Процесс освоения и заселения города Бийска можно проследить на архивных материалах, полученных в ЗАГСе городской администрации. В 1928 г. согласно статистическим данным в городе было зарегистрировано 605 браков, развелось 193 пары. Подавляющее большинство однонациональных браков были зарегистрированы между русскими (89%), татарами (4,5%), прочими национальностями (1,5%), на межнациональные браки приходится 5% [1]. В целом интернационализация брачного выбора весьма характерное явление для советского периода. Всороковые годы (1940-1942) население города пополнили немцы.

В начале 1950-х годов в связи со строительством предприятий оборонного комплекса Бийск пережил новую волну миграции. Этому способствовали рост миграционной подвижности населения, учеба в различных учебных заведениях, и система распределения выпускников вузов на работу в разные регионы без учета их места рождения. В результате стали обычными браки русских женщин не только с уроженцами

разных районов Сибири, но и других республик СССР. Особенно этот процесс активно развивался в послевоенные годы 1945-1955 гг. Поэтому в 1950-е г. география брачных связей значительно расширилась. Численность браков в 1950 году составила - 1175, из них 97% приходится на гетерогенные браки[1]. Материалы брачных книг ЗАГСа г. Бийска показали разнообразные комбинации межэтнических браков: украинец-русская, белорус-русская, татарин-русская, кореец-русская, китаец-русская, эстонец-русская, болгарин-русская, казах-еврейка, латыш-русская, узбек-русская, украинка-удмурт [1]. Данные комбинации в большей степени отражают стереотипы воспитательных практик в этнически смешанных семьях и формирование этничности.

В целом анализ структуры межнациональных браков демонстрирует, что наиболее распространены были браки, в которых – муж, представитель разных национальностей, а жена – русская. При этом у старообрядцев г. Бийска сохраняется устойчивость эндогамных брачных связей. «Это было уже после войны, женились по любви. Единственное, что мама Уля – мамина мама, была старообрядческой веры. Их считали австрийцами. А мама Аганя - папина мама была церковной веры. И поэтому немного негодование было мамы Ули, что ни того жениха выбрала, а остальное все нормально» (ПМА, 2007-2008 гг.). Таким образом, можно говорить о предпочтительности брачного партнера у разных национальных групп, в зависимости от социальных, культурных и конфессиональных аспектов.

По данным архива ЗАГСа администрации г. Бийска, средний возраст вступления в брак мужчин, вступивших в брак в период 1950-1990-х гг. XX в. был равен 23,5 годам. Средний возраст женщин, вышедших замуж в этот же период, соответствовал 22,8 годам. Таким образом, брачный возраст в среднем приблизился к 20-25 годам. Разница в возрасте между брачными партнерами не превышала пяти лет, хотя в послевоенные годы доходила до десяти лет [1].

Приведены данные, составленные по бракосочетаниям за 1940, 1955, 1975 гг., говорят о динамике брачных кругов по городу. На протяжении всего периода исследования в этническом составе населения города преобладали русские. В 1955 г. в бланке регистрации брака фиксируется место рождения, и эти данные позволяют проанализировать происхождение жителей города. Город, как культурное явление, возник и прошел многовековой путь развития в тесном взаимодействии с сельским населением. Поэтому каждую сторону городской жизни в прошлом и настоящем следует изучать в сравнении с аналогичной жизни сельской. Особенно это относится к ближайшему окружению города и вообще к тем районам, выходцами из которых пополняется городское население [3, с.24; 5, с. 39]. В брак в 1955 г. вступили выходцы из 26 районов Алтайского края, приезжие из различных регионов Советского Союза. Среди них преобладали жители г. Бийска, родившиеся в нем, а также переселенцы из ближайших к городу районов: Зонального, Марушенского, Смоленского. По материалам 1975 г. (приложение 1) в брак вступили выходцы из 38 районов Алтайского края, что значительно расширило этнокультурный состав города. Среди приехавших в Бийск преобладали жители Бийского, Смоленского, Советского, Алтайского и Красногорского районов Алтайского края. Миграция из различных регионов Советского Союза составила значительную часть брачующихся, однако очевидно преобладание групп выходцев из регионов Западной Сибири: Новосибирской, Кемеровской, Томской областей и ближайших к городу районов края: Бийского, Советского, Смоленского, а также отмечен рост количества эндогамных браков среди жителей г. Бийска, родившихся в нем.

В 1960-1970-е г. отток жителей из села в город был связан с укрупнением сельской поселенческой структуры, вызванной дальнейшим развитием промышленного производства. Миграция из различных регионов СССР в 1980-е г. составила значительную часть брачующихся города. В 1990-е г. в связи с распадом Советского Союза наблюдался значительный приток населения из республик бывшего СССР, особенно из республик

Закавказья. Все вышеперечисленные процессы повлияли на формирование этничности и социоэтнической среды. Этничность формируется и существует в контексте того социального опыта, с которым связаны люди или с которым они идентифицируются другими как члены определенной этнической группы [4, с. 233].

Семейно-брачные отношения в 1970-1980-е гг. приобрели все больше экзогамный характер. Динамические тенденции в развитии межэтнической брачности свидетельствуют, что наряду с сохранением особенностей многовариантности по этническому признаку с заметным преобладанием русских, при этом появились и качественно новые явления - резкое возрастание образовательного уровня, изменение социально-профессионального состава. К 1980 г данные показали зависимость увеличения числа браков и расширения границ городской среды в рамках исследуемого периода, динамику формирования городской среды, названий улиц, районов города, дисперсность расселения представителей различных этнических групп, отсутствие их локализации. Однако в этом случае чаще всего расселение не является этнически абсолютно нейтральным: представители одной национальности, хотя и живут в инонациональном, иноэтнокультурном окружении, составляют в определенных районах значительно большую, чем во всем городе, долю. Создается ситуация этнического предпочтения «селиться ближе к своим» [7, с. 14].

Доля этнически смешанных семей росла довольно быстро в конце XX – начале XXI вв. Известно, что смешанные браки являются механизмом естественной ассимиляции этнических меньшинств. Дети от смешанных браков, как правило, выбирают национальную принадлежность того из родителей, кто принадлежит к этническому большинству. При проведении опроса, респондентам был задан вопрос: «Что, по Вашему мнению, должно быть главным при определении национальности ребенка в национально-смешанной семье?». Практически половина респондентов считают, что определяющей должна быть национальность отца, небольшая часть (около 10%) – национальность матери. Примерно треть респондентов считают, что ребенок сам должен выбрать национальность одного из родителей, определяющим при этом является желание подростка. Подавляющее большинство опрошенных считают, что национальность должна определяться родным языком, а незначительная часть – местом проживания (ПМА 2015 г.). Примечательны в данном случае примеры проявления этничности в немецких семьях или, в семьях смешанных, где один из родителей относится к немецкой национальности. Если раньше (особенно до 1956 г.) национальность детей в смешанных семьях указывалась почти исключительно не немецкая, то сегодня ситуация прямо противоположная. Практически все дети в смешанных семьях, независимо от того, кто является по национальности немцем, отец или мать, записаны немцами. На наш взгляд, это связано не только с миграционными настроениями части немцев Алтайского края, но и возросшим этническим самосознанием немцев. Так, если ребенок рожден в русско-немецкой семье, проживает в городе, где население преимущественно русское, то внешний социальный фактор может стать определяющим. Но многочисленные исследования в сфере межэтнических взаимодействий также показывают, что потомки смешанных браков раньше или позже переходят на язык окружающего большинства, или язык межэтнического общения. Одни исследователи объясняют сохранение этнической идентичности у представителей этнических меньшинств психологической привязанностью к группе своих предков, другие - возможностями манипулирования этой идентичностью с целью удовлетворения каких-то групповых интересов, третьи говорят о том, что идентичности этнических групп находятся в процессе постоянного конструирования идеологами этих групп [2]. Ребенок, рожденный в смешанной семье, имеет возможность соотнести себя с любой из этнических групп родителей, причислить себя сразу к двум группам или полностью отрицать этническое самоопределение. Срабатывает механизм так называемой «множественной идентичности», когда человек,

выходец из этнически смешанной семьи может себя причислять одновременно к нескольким этносам.

Таким образом, межэтнические браки являются индикатором межэтнических отношений в целом. В разный период времени с разной скоростью в процессе смешения втягивались различные этнические группы, что зависело от многих и разных экономических, политических условий, от конкретных культурных контактов. Так крупные стройки, сопровождались концепцией представителей разных национальностей, увеличивали вероятность проявления большего числа межэтнических браков. Межэтнические браки отражают многие этносоциальные процессы, семейно-брачные отношения в свою очередь являются отражением этничности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Архив ЗАГСа администрации г. Бийска Алтайского края. Брачные книги за период 1928, 1940, 1955, 1975, 1980, 1995 гг. (подсчитано Явнова Л.А., Соловьевой С.А.).
- [2] Носенко Е.Э. Этническая идентичность в смешанных браках// http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/5030-2.shtml (дата обращения 13.06.2022).
- [3] Рабинович М.Г. К этнографическому изучению города. // Советская этнография. 1981. №3.С. 23-34.
- [4] Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука.2001. 240 с.
- [5] Фурсова Е.Ф. Брачные связи сибирских крестьян как механизм сохранения их этнокультурной обособленности // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 2. С. 37-41.
- [6] Шмелева М.Н. Некоторые проблемы этнографического изучения современной семьи русских (методологические аспекты) // Проблемы и методы исследований современной семьи. М.:Б/и, 1997.176 с.
- [7] Юхнева Н.В. Этнический состав и этносоциальная структура населения Петербурга второй половиныXIX – начала XX вв. Статистический анализ. Ленинград:Наука: Ленинградское отделение, 1984. 224 с.